

DOI: 10.31857/S086919080005950-2

ОБЩИНА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ  
В УГАНДЕ<sup>1</sup>

© 2019

Л. А. АНДРЕЕВА<sup>а)</sup>, О. И. КАВЫКИН<sup>б)</sup>

<sup>а)</sup> Институт Африки РАН, г. Москва, Россия  
ЛГУ им. А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, Россия  
ORCID: 0000-0002-6418-5775; larchen1969@gmail.com

<sup>б)</sup> Институт Африки РАН, г. Москва, Россия  
ORCID: 0000-0003-1751-5388; atrociter@mail.ru

**Резюме:** В статье рассматривается история возникновения общины Русской православной старообрядческой церкви в Уганде. На основании полевых исследований 2017 г. (анкетирования и интервьюирования) членов православной общины в Уганде были сделаны выводы о том, что роль харизматического лидера общины и превалирование ритуальных аспектов религии над догматическими являются основными для понимания феномена русского старообрядчества в этой стране. Именно «правильное» повторение того, что было в Начале, является источником поддержания космического и социального порядка в мифоритуальных комплексах традиционной культуры. За счет такого повторения человек сохраняет связь с основанием бытия и преодолевает энтропию линейного времени. В этом заметен четкий магический подтекст, поскольку магия – это вера в то, что при помощи определенного ритуала можно воздействовать на постороннее и потустороннее. Отметим, что религиозный ритуал имеет четкую привязку к вопросам прагматики.

Старообрядческая община Уганды – пример абсолютной взаимосвязи между религиозной верой, неотделимой от воспроизведения религиозного ритуала, и ожидаемыми прагматическими последствиями. Кто практикует истинный ритуал, тот исповедует истинную религию и может надеяться на улучшение своей земной жизни – таков стержень религиозного мировоззрения угандийских старообрядцев.

В статье также проведен компаративистский анализ религиозности и социально-политической ориентации старообрядческой общины и православных Уганды (по итогам анкетирования 2018 г.). Полученные результаты свидетельствуют о соответствии представителей двух рассмотренных групп респондентов «африканскому» тренду: это ревностные христиане, может быть не искушенные в теории, зато регулярно молящиеся и посещающие церковь. Их представление о принадлежности к «правильной» конфессии, практикующей «правильный» ритуал, детерминирует и другие аспекты их мировоззрения. На основе этого представления строится бинарная оппозиция «свой – чужой», определяющая оценку личности другого человека. Эта оценка влияет не только на выбор респондентами друзей или женихов и невест для своих детей, но и на электоральные предпочтения.

**Ключевые слова:** Русская православная старообрядческая церковь, община, Уганда, религиозный ритуал, религиозность, православные.

**Для цитирования:** Андреева Л. А., Кавыкин О. И. Община Русской православной старообрядческой церкви в Уганде. *Восток (Orient)*. 2019. № 4. С. 42–50. DOI: 10.31857/S086919080005950-2

<sup>1</sup> Статья написана при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №17-01-00148 «Православные и старообрядцы в Уганде: социокультурные процессы в африканских христианских общинах».

THE COMMUNITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX OLD-BELIEVER CHURCH  
IN UGANDA

© 2019

Larisa A. ANDREEVA<sup>a)</sup>, Oleg I. KAVYKIN<sup>b)</sup>

<sup>a)</sup> Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences Moscow, Russia;  
Leningrad (Pushkin) State University, Saint Petersburg, Russia  
ORCID: 0000-0002-6418-5775; larchen1969@gmail.com

<sup>b)</sup> Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia  
ORCID: 0000-0003-1751-5388; atrociter@mail.ru

**Abstract:** The article discusses the foundation of the community of Russian Orthodox Old Believer Church in Uganda. The paper is based on the field research data (questionnaire survey and interviews of the members of Orthodox community in Uganda, taken in 2017). The author argues that the role of the charismatic community leader and the prevalence of ritual aspects of religion over dogmatic are essential for understanding the phenomenon of Russian Old Believers in Uganda.

In the Old Believers' community in Uganda we can observe full-scale relationship between religious faith, inseparable from the reproduction of religious ritual, and the expected pragmatic consequences. In the core of the religious worldview of the Ugandan believers lies the idea that only those, who practice the true ritual and profess the true religion, may hope to improve his earthly life.

The article also provides comparative analysis of the religiosity and socio-political orientation of the Old Believers' community of Uganda and the Orthodox Ugandans (according to the questionnaire survey of 2018). The findings indicate that the representatives of the two groups of respondents correspond to the modern "African" trend: They are zealous Christians, maybe not experienced in theory, but regularly praying and attending Church. Their idea of belonging to the "proper" denomination, practicing "correct" rites, also determines other aspects of their worldview, making possible to construct the binary opposition between "Us" and "Them". This opposition regulates the assessment of another person's personality, while this assessment affects not only the respondents' choice of friends or brides and grooms for their children, but also their electoral preferences.

**Keywords:** Russian Orthodox Old Believers Church, community, Uganda, religious rites, religiosity, Orthodox.

**For citation:** Andreeva L. A., Kavykin O. I. The community of the Russian Orthodox Old-Believer Church in Uganda. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 4. Pp. 42–50. DOI: 10.31857/S086919080005950-2

В 2013 г. в Москве был рукоположен в сан священник Русской православной старообрядческой церкви отец Иоаким Киимба, и с этого момента начинается история русско-го старообрядчества в африканской стране Уганде. На данный момент община насчитывает 150 прихожан, разделенных на три прихода. Мужчин и женщин во всех общинах приблизительно поровну. Возраст большинства старообрядцев – от 20 до 45 лет [Бондаренко, 2018, с. 14]. Старообрядческая община в Уганде является феноменом парадоксальным и вместе с тем вполне закономерным и объяснимым. Ключами к пониманию этого феномена служат фигура основателя старообрядческой общины отца Иоакима Киимбы и особенности мышления человека традиционной культуры.

Уникальность старообрядчества в африканской стране достаточно очевидна – Российская империя никогда не имела колоний в Африке, и христианство было принесено на континент европейскими колонизаторами. Современные территориально-конфессиональные границы континента начали оформляться в середине XIX в., когда западные страны приступили к захватам обширных территорий и к проведению политики массовой христианизации местного населения. Уганда была колонией Великобритании, независимость от которой обрела в 1962 г. По данным мониторинга религиозной жизни в рамках проекта «Глобальное христианство», опубликованным в декабре 2011 г. социоло-

гическим центром «The Pew Research Center», специализирующимся на опросах населения, демографических исследованиях, анализе медиа-контента и на других эмпирических исследованиях, в 2010 г. в Уганде насчитывалось около 3 млн христиан, или 87% численности населения и 1.3% общемировой численности христиан. Среди христиан с небольшим отрывом лидируют протестанты (1.5 млн, 44.4% общей численности христиан); число католиков достигает 1.4 млн (42,2%) [Pew Research Center, 2014]. Следует обратить внимание на тот факт, что, хотя Уганда являлась колонией Великобритании, там сформировалась большая по численности католическая община. Как уже указывалось, христианство пришло в Уганду, прежде всего в южные районы страны, в колониальный период – благодаря активной миссионерской деятельности. Тогда католиков называли «бафаранза» («французами»), а протестантов – «бангереза» («англичанами»). Соперничество и даже враждебность между сторонниками двух ветвей христианства сохранились и по сей день [Ingham et al, 2019]. В Уганде имеется крупная православная община Александрийского патриархата, насчитывающая около 30 тыс. человек [Pew Research Center, 2014].

Интересна история православия в Уганде. Его появление не связано с миссионерской деятельностью; оно возникло в начале 1920-х гг. благодаря любопытству нескольких прихожан Англиканской церкви, которые задались вопросом о причинах разделения христиан на католиков и протестантов и обратили внимание на слово «Orthodoxy». Они даже обратились с письмом в Александрийский патриархат, но ответа не получили [Мальцев, 2015]. Однако ответ пришел от патриарха Африканской православной Церкви в США. Получив первоначальные знания, англикане начали проповедовать неканонический вариант православия и добились в этом больших успехов. В 1946 г. Александрийский патриарх объявил о принятии православных приходов Уганды (под названием «Африканская Греко-Православная Церковь») в полное каноническое общение с Александрийской православной церковью. К этому времени число обращенных в православие превысило 10 тыс., объединенных в 56 общин. В 1953 г. Африканская Греко-Православная Церковь была официально признана колониальными властями Уганды. В 1958 г. была образована Восточноафриканская и Иринупольская митрополия Александрийского патриархата, охватившая территории современных Кении, Танзании и Уганды. В 1994 г. Восточноафриканская и Иринупольская митрополия была переименована в Кенийскую и Иринупольскую, с выделением из нее территории Уганды, где была образована Кампальская митрополия [Кампальская митрополия, 2017]. В настоящий момент в Кампальской митрополии Александрийского патриархата имеются 76 священников и 5 дьяконов, насчитывается более 100 общин, 41 культовое здание, а также 17 церковных медицинских центров [Номе, 2019].

Ключевой фигурой в истории возникновения старообрядчества в Уганде является о. Иоаким Киимба, который родился в семье англиканина, принявшего православие и бывшего прихожанином Александрийской православной церкви. Путь религиозных исканий привел его в 1991 г. к греческому старостильному (т.е. старообрядческому) Синоду противостоящих. О старообрядчестве он знал еще со времен учебы в Ленинграде. Однако в 1998 г. Киимба присоединяется к униатской Сиро-греческой Антиохийской православной католической церкви в Африке; на следующий год он вступил в контакт с Бостонским синодом Святой православной церкви Северной Америки, а в 2004 г. вернулся в Синод противостоящих, но в 2007 г. стал приверженцем Истинно-православной церкви Америки. Наконец, в 2013 г. Киимба был рукоположен в сан священника Русской православной старообрядческой церкви (РПСЦ) [Бондаренко, 2018, с. 13].

Такой путь в реалиях религиозной жизни современной Тропической Африки не кажется чем-то экзотическим. Население континента – одно из самых религиозных в мире. При этом вера в сверхъестественные высшие силы подразумевает свободный поиск по-

средников для наилучшего контакта с ними. Хотелось бы отметить другой факт – религиозная община, предстоятелем которой был о. Иоаким Киимба, твердо следовала за ним по этому пути. Причина этого кроется, на наш взгляд, в том, что он был по профессии практикующим врачом, часто бесплатно лечил больных и имел возможность поддерживать свои приходы в финансовом отношении. Кроме того, в рамках традиционного мышления рациональное и иррациональное не имеют четкого разделения, т.е. излечение в результате врачебной практики о. Иоакима Киимбы не отделялось от его религиозной деятельности, а, наоборот, служило для членов его общины как бы наглядным доказательством того, что их пастырь является «правильным» посредником между ними и миром сверхъестественного; при этом совершенно не важно, какие церковные юрисдикции он менял на своем жизненном пути. Также очевидны случайность возникновения старообрядчества в Уганде, неустойчивость организационной структуры и сильная привязка к личности основателя.

Чтобы убедиться в обоснованности этих предположений, обратимся к полевым материалам экспедиции в Уганду в 2017 г., в ходе которой было собрано 125 анкет (т.е. анкетированием были охвачены 5/6 угандийских старообрядцев) и взяты 30 структурированных интервью. 80% респондентов признали, что религия играет большую роль в их жизни, и это соответствует общему фону религиозности на континенте. Также летом 2018 г. в Западной Уганде, в районе г. Форт-Портал, были собраны полевые материалы (40 заполненных опросников) о мировоззрении православных угандийцев, сообщивших о еще большей значимости для них религии: 97.4% респондентов указали, что религия в их жизни «очень важна».

50 человек, или 1/3 угандийских старообрядцев, ранее принадлежали к другим христианским деноминациям, а 8 человек – к другой религии – к исламу. Возникает закономерный вопрос: чего же искали неопиты старообрядчества? Как можно было предположить, важную роль играл доступ к медицинским услугам. В ряде интервью прямо указывается, что на смену веры их подтолкнуло желание получить больше благ в земной жизни, т.е. доступ к медицинскому обслуживанию, услугам и финансовой помощи со стороны общины. Но большинство старообрядцев указывали, что на смену религии повлияло их стремление найти подлинную веру.

Чем известно русское старообрядчество? Если выделить главное, то это верность древним «истинным» ритуалам и неприятие экуменизма, которое подразумевает хорошую осведомленность о догматических и ритуальных особенностях других христианских конфессий: чтобы что-то отрицать, надо знать различия. Лишь 14.3% опрошенных выбрали верный вариант ответа на вопрос, каково главное различие между православными и католиками. Следовательно, антиэкуменизм не может быть движущим мотивом присоединения к русскому старообрядчеству. Логично было бы предположить, что поиски «правильной» религии неотделимы в сознании традиционного человека от «правильного» ритуала. Именно «правильное» воспроизведение, повторение того, что было в Начале, является источником поддержания космического и социального порядка у людей традиционной культуры. За счет такого повторения человек сохраняет связь с основанием бытия и преодолевает энтропию линейного времени. При этом «правильный» религиозный ритуал создает иллюзию социального контроля, так как человек видит прямую связь между своими действиями и наступившими или ожидающимися последствиями.

В этом мы видим четкий магический подтекст, поскольку магия – это вера в то, что при помощи определенного ритуала и определенных средств можно воздействовать на посястороннее и потустороннее. Отметим, что религиозный ритуал имеет четкую привязку к вопросам прагматики. Так чего же ожидали от старообрядчества его адепты в Уганде? В анкете был вопрос, который тесно увязывает религиозный ритуал и ожидаемые прагматические последствия: «Верите ли Вы, что Бог дарует богатство и здоровье

тем, в ком сильна вера?». 96.6% респондентов ответили на этот вопрос утвердительно, т.е. мы видим абсолютную взаимосвязь между религиозной верой, неотделимой для традиционного человека от воспроизведения религиозного ритуала, и ожидаемыми прагматическими последствиями. Тот, кто практикует истинный ритуал, тот исповедует истинную религию и может надеяться на улучшение своей земной жизни. Именно такая взаимосвязь прослеживается во всех интервью.

Как уже было указано выше, ключевую роль в привлечении паствы у старообрядцев сыграл священник (см. таблицы 1 и 2).

Таблица 1

*Кто повлиял на Ваше решение присоединиться к старообрядческой церкви?*

|          |                                     | п   | %           | Валидный процент | Накопленный процент |
|----------|-------------------------------------|-----|-------------|------------------|---------------------|
|          | Родители или другие члены семьи     | 18  | 14.4        | 15.8             | 15.8                |
|          | Друзья или соседи                   | 29  | 23.2        | 25.4             | 41.2                |
|          | <b>Священник</b>                    | 46  | <b>36.8</b> | <b>40.4</b>      | 81.6                |
|          | Никто. Это было всецело мое решение | 21  | 16.8        | 18.4             | 100                 |
|          | Итого                               | 114 | 91.2        | 100              |                     |
| Валидные | Системные пропущенные               | 11  | 8.8         |                  |                     |
| Итого    |                                     | 125 | 100         |                  |                     |

Совсем иная картина наблюдается у православных. В церкви, давно существующей на территории страны, влияние семейного окружения является преобладающим.

Таблица 2

*Кто повлиял на Ваше решение присоединиться к православной церкви?*

|             |                                    | п  | %          | Валидный процент | Накопленный процент |
|-------------|------------------------------------|----|------------|------------------|---------------------|
| Валидные    | Родители или другие члены семьи    | 24 | 60.0       | 64.9             | 64.9                |
|             | Друзья или соседи                  | 3  | 7.5        | 8.1              | 73.0                |
|             | <b>Священник</b>                   | 3  | <b>7.5</b> | <b>8.1</b>       | 81.1                |
|             | Никто. Это было только мое решение | 4  | 10.0       | 10.8             | 91.9                |
|             | Муж                                | 3  | 7.5        | 8.1              | 100.0               |
|             | Итого                              | 37 | 92.5       | 100.0            |                     |
| Пропущенные | Системные пропущенные              | 3  | 7.5        |                  |                     |
| Итого       |                                    | 40 | 100.0      |                  |                     |

Об этом же косвенно свидетельствует указанный возраст воцерковления/присоединения к старообрядческой церкви (по данным 117 анкет): до 16 лет – 16.2%; 16 – 25 лет – 23.1%; 26 – 35 – 21.4%; 36 – 45 – 13.7%; 46 – 55 – 14.5%; старше 55 лет – 11.1%. Большинство православных респондентов (65%) принадлежат к православной церкви с рождения; в целом возраст воцерковления гораздо ниже: до 16 лет – 12.5%; 16 – 25 лет – 15%; 26 – 35 лет – 7.5%.

Значимость фигуры священника для приверженцев и старообрядчества, и православия также видна из ответов на вопрос: «К кому вы обратились бы в случае болезни?». Старообрядцы ответили следующим образом: к профессиональному врачу – 92.4%; к традиционному целителю – 1.7; к священнику – 5.9%. Православные дали такие ответы: к про-

фессиональному врачу – 60%; к традиционному целителю – 2.9; к профессиональному врачу и к священнику – 37.1%.

Владение традиционным культурным наследием (коль скоро мы его коснулись) также проявляется в выборе ответов на вопрос: «Знаете ли вы традиционные песни и сказки вашего народа?». Старообрядцы (n 121) отметили варианты: «да, много» – 43.8%; «Да, немного» – 45.5; «нет» – 10.7%. Православные в этом случае декларировали больший отрыв от народной культуры: «да, много» – 47.4%; «Да, немного» – 21.1; «нет» – 31.6%.

Тем не менее, несмотря на непопулярность целителей и отрицание многими знакомства с фольклором, традиционные верования разделяются значительной частью опрошенных представителей обеих конфессий. На вопрос: «Верите ли вы в защитную силу жертвоприношений духам предков?» – были получены следующие ответы старообрядцев (n 121): да – 5.8%; нет – 94.2%. Православные (n 40) дали такие ответы: да – 13.5%; нет – 86.5%. На вопрос: «Верители ли вы в духов мест (озер, лесов и т.п.)?» – старообрядцы (n 115) ответили: да – 8.7%; нет – 91.3%; православные выбрали варианты: да – 10.5%; нет – 89.5%. Картина меняется, когда респонденты переходят к ответу на вопрос: «Верители ли вы, что некоторые люди могут быть ведьмами или колдунами?». Старообрядцы (n 122) ответили: да – 71.3%; нет – 28.7; свыше половины православных ответили сходным образом: да – 62.9%; нет – 37.1%. Таким образом, опросники показали, что большинство респондентов верят в колдовство и магию.

На вопрос: «Верители ли вы, что Бог обеспечит благополучие и хорошее здоровье тем, у кого достаточно веры?» – утвердительно ответили 96.6% старообрядцев (n 118) и 94.9% православных (n 40).

Ряд вопросов был посвящен проявлениям веры. Заполняя пункт «Как часто вы посещаете церковные службы?», старообрядцы (n 122) выбрали категории ответов, свидетельствующие о важности для них коллективных богослужений: «каждую неделю» – 74.6%; «не каждую неделю» – 23.8; «очень редко или никогда» – 1.6%. То же самое (в еще более выраженной форме) обнаруживается и в опросниках, заполненных православными (n 37): «каждую неделю» – 83.8%; «не каждую неделю» – 16.2%.

Из 37 православных, заполнивших ответы на вопрос «Как часто вы молитесь?» – 36 выбрали опцию «как минимум один раз в день» и один респондент – «3 раза в день»; старообрядцы же молятся: «как минимум один раз в день» – 83.2%; «не каждый день» – 13.4; «очень редко или никогда» – 3.4%.

Старообрядцы (n 122) на вопрос: «Соблюдаете ли вы пост?» – ответили: «Да, всегда» – 30.3%; «да, но только Великий пост – 54.9»; «редко или никогда» – 14.8%. Православные (n 39) сообщали о более ревностном соблюдении постов: «да, всегда» – 64.1%; «да, но только Великий пост» – 35.9%.

Полученные данные соответствуют тренду, выявленному исследователями из Pew Research Center: согласно опубликованному в 2018 г. отчету, самые преданные идее христиане живут в Африке, Латинской Америке и США. Приведенные Дж. Маршалл сведения об африканских христианах весьма показательны: 4/5 христиан в Нигерии, Либерии, Сенегале, Камеруне и Чаде молятся каждый день; 60% сообщили, что еженедельно ходят в церковь как минимум один раз [Marshall, 2018]. То есть угандийские православные и старообрядцы уделяют обрядности еще большее внимание, что свидетельствует о наличии теснейшей связи между религиозной верой и воспроизведением религиозного ритуала.

То, что сообщили респонденты об обрядности и догматике, свидетельствует об отнюдь не самом глубоком понимании этих предметов. Отвечая на вопрос: «Что означает благословление себя двумя перстами?» – старообрядцы (n 121) выбрали варианты: «Веру во второе пришествие Иисуса» – 33.1%; «победу Бога над Дьяволом» – 9.1; «две при-

роды Иисуса (божественную и человеческую)» – 57.9%. Православные (n 32) выбирали ответ на вопрос о благословлении тремя перстами: «Троицу» – 43.8%; «веру во второе пришествие Иисуса» – 40.6; «победу Бога над Дьяволом» – 9.4; «две природы Иисуса (божественную и человеческую)» – 6.3%.

Старообрядцы (n 119) предпочли следующие ответы на вопрос: «В чем основное отличие между православными христианами и католиками?» – «Православные христиане верят, что Святой Дух исходит только от Отца, в то время как католики верят, что Он исходит также и от Сына» – 14.3%; «православные христиане верят, что Святой Дух нисходит и от Отца, и от Сына, в то время как католики верят, что он нисходит только от Сына» – 65.5; «православные христиане верят, что Святой Дух нисходит только от Сына, в то время как католики верят, что Он нисходит только от Отца» – 20.2%. Ответы православных угандийцев (n 31) распределились таким образом: 19.4%, 54.8 и 3.2% соответственно; вариант «иное» выбрали 22.6%.

Таким образом, можно утверждать, что ритуальные аспекты религии преобладают у изучаемых групп угандийцев над догматическими. Представления о правильном обряде и о правильной вере имеют и прагматические последствия, ибо на их основе строится бинарная оппозиция «свой – чужой», определяющая поведение человека, в том числе электоральное.

На прямые вопросы об отношении к представителям других конфессий старообрядцы ответили следующим образом. «Каково ваше отношение к другим православным христианам (например, к грекам)?» – «положительное» – 71.7%; «безразличное» – 19.2; «отрицательное» – 9.2% (n 120); «Каково ваше отношение к католикам и протестантам?» – «положительное» – 75.4%; «безразличное» – 17.2; «отрицательное» – 7.4% (n 122); «Каково ваше отношение к мусульманам?» – «положительное» – 64.5%; «безразличное» – 11.3; «отрицательное» – 24.2% (n 124); «Каково ваше отношение к язычникам?» – «положительное» – 12.2%; «безразличное» – 8.9; «отрицательное» – 78.9% (n 123).

Православные (n 36) лучше относятся к другим православным: 94.4% «положительно» и 5.6% – «отрицательно». Заметим, что на отношении старообрядцев к другим православным могли сказаться поиски «истинной веры» первым лидером общины, сопровождавшиеся переходами в разные епархии.

Отношение православных к католикам и протестантам хуже, чем у старообрядцев: «положительное» – 68.4%; «безразличное» – 18.4; «отрицательное» – 13.2% (n 38). Отношение к мусульманам лучше: «положительное» – 73.7%; «безразличное» – 10.5; «отрицательное» – 15.8% (n 38). Большинство православных, при большем проценте толерантных ответов, также негативно относится к язычникам: «положительно» – 8.6%; «безразлично» – 22.9; «отрицательно» – 68.6% (n 35). Таким образом, можно сделать вывод, что, как правило, дихотомию «свой – чужой» представители обеих общин выстраивают по линии «монотеизм – язычество».

Религиозная принадлежность может влиять на межличностные отношения. Так, оказывается, что для наибольшей доли опрошенных старообрядцев религиозная принадлежность является важным фактором оценки личности другого человека. Вот как ответили старообрядцы на вопросы о дружбе: «Может ли религия человека иметь значение, когда вы дружите с кем-то?» (n 112) – «Да» – 45.5%; «нет» – 54.5%. «Может ли этническая принадлежность (племя) человека иметь значение, когда вы дружите с кем-то?» (n 102) – «Да» – 18.6%; «нет» – 81.4%. «Может ли это иметь значение, когда вы дружите с кем-то: родной регион человека?» (n 96) – «да» – 18.8%; «нет» – 81.3%.

Православные угандийцы признают значимость вышеозначенных принадлежностей к социальным группам в таких пропорциях (по ответу «да»): религиозная – 48.6% (n 37); этническая – 15.6 (n 32); региональная – 21.9% (n 32). Таким образом, наибольшая доля утвердительных ответов также относится к религиозной принадлежности человека.

Отвечая на вопрос о вступлении сына/дочери в брак с представителем другой социальной группы, угандийцы-старообрядцы из всех предложенных вариантов наиболее часто отмечали религиозную принадлежность как фактор, провоцирующий негативное отношение. «Как бы вы отнеслись, если бы ваш ребенок вступил в брак с представителем другой религии?» (n 115): «Положительно» – 40%; «отрицательно» – 33.9; «зависит от индивидуальных характеристик этого человека» – 26.1%. «Как бы вы отнеслись, если бы ваш ребенок вступил в брак с представителем другой этнической группы?» (n 105): «Положительно» – 55.2%; «отрицательно» – 17.1; «зависит от индивидуальных характеристик этого человека» – 27.6%. «Как бы вы отнеслись, если бы ваш ребенок вступил в брак с человеком из другого региона?» (n 106) – «положительно» – 52.8%; «отрицательно» – 15.1; «зависит от индивидуальных характеристик этого человека» – 32.1%.

В этом вопросе православные респонденты поддержали тренд на повышенное внимание к религии человека (в негативном ключе), однако проявили большую толерантность. Негативную реакцию вызвали бы: «религиозная принадлежность» у 20% (n 30) и этническая – у 5.6% (n 18). Региональная принадлежность в данном контексте указана не была (n 18).

Такого рода восприятие может сказываться на политических предпочтениях респондентов. Так, на вопрос «Должна ли Библия быть официальным законом в Уганде?» (Should the Bible be the official law of the land in Uganda?) – старообрядцы (n 123) ответили: «Да» – 57.7%; «нет» – 42.3%. Православные (n 36) оказались еще радикальнее: «да» – 94.4%; «нет» – 5.6%. Значителен процент старообрядцев, считающих, что политические организации могут или должны объединять людей одной религии – 40.6% (n 96); почти треть православных считает также.

Религиозная принадлежность кандидата на выборах (по данным опроса старообрядцев) оказывается решающим фактором. Рассмотрим ответы. «Важна ли для вас партийная принадлежность кандидата на выборах?» – «Да» – 50.9%; «нет» – 49.1% (n 108). «Важно ли для вас, чтобы кандидат на выборах был христианином?» – «Да» – 66.4%; «нет» – 33.6% (n 107). «Важно ли для вас, чтобы кандидат на выборах был одного с вами этнического происхождения (племени)?» – «Да» – 25.3%; «нет» – 74.7% (n 99). «Важно ли для вас, чтобы кандидат на выборах происходил из того же региона, что и вы?» – «Да» – 30.2%; «нет» – 69.8% (n 86).

Православные на вопросы о параметрах желательного кандидата отвечают «да» сходным образом. «Важна ли для вас партийная принадлежность кандидата на выборах?» – «Да» – 45.5%; «нет» – 54.5% (n 33). «Важно ли для вас, чтобы кандидат на выборах был христианином?» – «Да» – 58.1%; «нет» – 41.9% (n 31). «Важно ли для вас, чтобы кандидат на выборах был одного с вами этнического происхождения (племени)?» – «Да» – 16.7%; «нет» – 83.3% (n 30). «Важно ли для вас, чтобы кандидат на выборах происходил из того же региона, что и вы?» – «Да» – 32.1%; «нет» – 67.9% (n 28). И опять большинство опрошенных назвали «религиозную принадлежность» главным критерием при голосовании.

Приведенные выше данные свидетельствуют о соответствии представителей двух рассмотренных групп респондентов «африканскому» тренду: это ревностные христиане, может быть не искушенные в теории, зато регулярно молящиеся и посещающие церковь. Их представление о принадлежности к «правильной» конфессии детерминирует и другие аспекты их мировоззрения. При этом роль харизматического лидера общины и превалирование ритуальных аспектов религии над догматическими являются основными для понимания феномена русского старообрядчества в Уганде. Также очевидны случайность возникновения старообрядчества в этой стране, неустойчивость организационной структуры, сильнейшая привязка к личности основателя. На примере старообрядческой общины Уганды мы видим абсолютную взаимосвязь между религиозной верой, воспро-

изведением религиозного ритуала и ожидаемыми прагматическими последствиями. Тот, кто практикует истинный ритуал, тот исповедует истинную религию и может надеяться на улучшение своей земной жизни – таков стержень религиозного мировоззрения угандийских старообрядцев.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бондаренко Д. М. Увидеть в капле море: старообрядцы в Уганде как отражение культурных процессов в современной Африке. *Антропология Африки: новые объекты исследования*. Отв. ред. О. И. Кавыкин. М.: Институт Африки РАН, 2018. С. 12–34 [Bondarenko D. M. To see a Sea in a drop: Old Believers in Uganda as the representation of cultural processes in contemporary Africa. *Anthropology of Africa: new objects for research*. Ed. O. I. Kavykin. Moscow: Institute for African Studies, 2018. Pp. 12–34 (in Russian)].

Кампальская митрополия. *Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Электронная версия*. Опубликовано 09.06.2017. [Metropolitanate of Kampala. *Orthodox encyclopedia*. Ed. Patriarch Kirill of Moscow and all Russia. Electronic version. (in Russian)] URL: <http://www.pravenc.ru/text/1470139.html> (accessed 18.06.2019)

Мальцев В. Старообрядцы в сердце Африки. *Независимая газета*. [Mal'tsev V. Old Believers in the heart of Africa. *Independent news-paper*. 20.05. 2015. (in Russian)] URL: [http://www.ng.ru/problems/2015-05-20/5\\_africa.html](http://www.ng.ru/problems/2015-05-20/5_africa.html) (accessed 18.06.2019)

Home. *Uganda Orthodox Church*. URL: <http://www.ugandaorthodoxchurch.co.ug> (accessed 06.06.2019).

Ingham K., Semakula M., Kiwanuka M. et al. Uganda – Religion. *Encyclopædia Britannica*. 24.04.2019. URL: <https://www.britannica.com/place/Uganda/Religion> (accessed 06.06.2019).

Marshall J. *The world's most committed Christians live in Africa, Latin America – and the U.S.* August 22, 2018. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/08/22/the-worlds-most-committed-christians-live-in-africa-latin-america-and-the-u-s/> (accessed 06.06.2019)

Pew Research Center. *Global Christianity*. 01.12. 2014. URL: <https://www.pewforum.org/interactives/global-christianity/> (accessed 06.06.2019).

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

АНДРЕЕВА Лариса Анатольевна – профессор РАН, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН, Москва, Россия; главный научный сотрудник факультета философии, культурологии и искусства Научно-образовательного центра религиозных и этнополитических исследований Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия.

Larisa A. ANDREEVA – Doctor of science (Philosophy), Professor RAS, Leading Researcher, Centre for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Chief Research Fellow, Scientific Research Centre for Religious and Ethno-political Studies, Leningrad (Pushkin) State University, Saint-Petersburg, Russia.

КАВЫКИН Олег Игоревич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Африки РАН, Москва, Россия.

Oleg I. KAVYKIN – PhD (History), Senior Research Fellow, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.